Прошло семь месяцев с тех пор, как он приехал из Китая в далекую Британию. Чэнь Цзянь привыкал к жизни в этой далекой стране. В среде, где повсюду говорили по-английски, его языковые навыки развивались очень быстро. Только его учеба в Ноттингемском университете продвигалась медленно.

Дело было не в том, что он не хотел хорошо учиться, а в том, что он слишком уставал.

Вначале, в этот период, его хозяин, Толстый Джон, и его семья привыкли видеть, как немного загорелый на вид китайский юноша тащил свое изможденное тело домой после тренировки и, поужинав, возвращался в свою комнату, чтобы усердно изучать английский язык. На следующее утро он отправлялся в Уилфорд, если там проходило обучение, или ехал на автобусе в Ноттингемский университет, если обучения не было.

Такие простые дни повторялись. Он редко ходил за покупками в центр города и не посещал никаких парков, чтобы отдохнуть. Если не считать того, что Джон иногда доставал для него лишний билет на стадион City Ground, чтобы посмотреть игру команды Forest, то город легендарного английского героя Робин Гуда был для него всего лишь этими тремя местами: "тренировочной базой Уилфорда", "Ноттингемским университетом" и "домом мистера Джона" и дорогами между ними.

В последнее время такое тяжелое время постепенно улучшалось. У него уже не было проблем со способностью слушать и говорить по-английски. Теперь он мог общаться со своим хозяином за обеденным столом и слушать, как Джон рассказывает о гордой истории "Ноттингем Форест".

Его тело адаптировалось к программе тренировок молодежной команды и проявляло на тренировках свои неизменные качества - силу и трудолюбие.

Однако он все еще чувствовал себя очень уставшим. Не только потому, что интенсивность тренировок была особенно сильной, но и по психологическим причинам...

С тех пор как Чэнь Цзянь приехал в Англию, он завел привычку вести ежедневный дневник.

Его первоначальный замысел заключался в том, что поскольку это был ценный жизненный опыт, он не хотел, чтобы с течением времени этот период был забыт. Поэтому он хотел зафиксировать свою жизнь, обучение и учебу в Ноттингеме в письменном виде.

Теперь, когда он перелистывал предыдущие записи дневника и читал эти кривые строчки, он вспоминал каждый день в течение этих семи месяцев. На самом деле, он чувствовал, что даже если бы он не писал дневник, эти семь месяцев, как и оставшиеся пять месяцев, не так-то просто было бы стереть из его памяти. Они были слишком глубокими и сильными, такими же реальными и ясными, как боль в теле после ежедневных тренировок.

□□□

...

"Чен! Ты больше не можешь бегать? Не можешь?" Менеджер молодежной команды, Гринвуд, наклонился и широко открыл рот, почти собираясь укунить Чэнь Цзяня за ухо. Он бросился к Чэнь Цзяню, обессиленно лежащему на земле, и громко выругался по-английски, не обращая внимания на то, понимает ли Чэнь Цзянь. "Если ты не можешь сделать это, то можешь идти домой! Никто не собирается держать тебя здесь! Никто здесь не надеется на тебя! Ты просто счастливый участник шоу талантов! Ты действительно думаешь, что тебе повезло? Встать! Продолжай тренироваться! У тебя есть еще двадцать раз, чтобы поводить мяч туда-сюда! Не

задерживай время моего ужина, это самая обычная тренировка молодежной команды!"

Чэнь Цзянь не мог понять, что кричал менеджер Гринвуд. Хотя менеджер всегда говорил таким громким голосом во время тренировок, он знал, что английский тренер, должно быть, был недоволен собой - он никогда не видел, чтобы кто-то приседал возле его уха, чтобы похвалить его с таким яростным выражением лица.

Он встал с земли и покачивался, продолжая вести мяч вперед. Он пробежал несколько шагов вперед, прежде чем споткнулся и снова упал на землю. Но на этот раз, не дожидаясь, пока Гринвуд продолжит мчаться вверх, чтобы "обрушить на него гнев", он поднялся и продолжил путь.

□□□

"У тебя недостаток кальция или полиомиелит в детстве? Чен!

Если вы не можете выдержать такое крошечное столкновение, как вы собираетесь играть в футбол? Вы маленькая девочка? Ты тайком набиваешь свои трусики гигиеническими прокладками? У тебя месячные? Вставай, продолжай! От чего ты прячешься? Это тебе не в футбол играть, мать твою. Это война! Если ты не можешь победить, ты можешь умереть. Любой, кто убежит и не умрет на поле боя, умрет от моих рук! Если ты так боишься получить травму, я могу посоветовать тебе тренироваться с десятилетними детьми! Все вы, китайцы, так себя ведете? Прямая конфронтация! Прямая конфронтация! Сколько раз вы хотите, чтобы я это повторил? Смирись!!!"

Чэнь Цзянь мог более или менее разобрать серию ворчаний из уст громогласного тренера молодежной команды и то, что они означали. Он не стал кричать в ответ, не стал умыть руки и уходить. Вместо этого он встал и закричал, подбегая к своему сопернику. Затем он с фолом повалил игрока соперника на землю.

Молодой человек, которого Чэнь Цзянь сбил с ног, закричал преувеличенно громко. Он лежал на земле и не хотел вставать.

"Джеймс, если ты будешь продолжать лежать на земле и притворяться ленивым, я накажу тебя пробежать десять кругов с мячом!". На этот раз Гринвуд изменил цель своего намордника и поспешил прорычать рядом с ухом лежащего на земле мальчика. Тот немедленно вскочил с земли. Он, конечно, не забыл ударить Чэнь Цзяня в грудь и сказал: "Эй! Ты должен был использовать силу только что, чтобы выплеснуть ее на тренера!".

Игроки молодежной команды, которые наслаждались этим оживленным зрелищем вокруг себя, наблюдали и смеялись. Гринвуд также аплодировал Чену: "Хотя это был фол, игрок защиты должен привыкнуть фолить, чтобы остановить другую сторону. И это был хороший импульс... Другое дело, не надо в следующий раз кричать "ах-ах". Ты выглядел глупо".

Раздался еще один смех.

Чэнь Цзянь записал в своем дневнике: "... Я до сих пор не совсем понимаю, но мне кажется, что менеджер Гринвуд похвалил меня. Это был первый раз за три месяца, когда он похвалил меня... Профессиональный футбол в Англии действительно отличается от того, что я слышал дома...".

□□□

"Чен, ты должен обращать внимание на позицию атакующего игрока соперника! Ты бежал за мячом, но почему ты бежал за мячом? Ты думаешь, что твоя физическая сила настолько хороша? Это не твоё шоу талантов. Ты не сможешь продержаться до перерыва с этой своей маленькой силой в профессиональной игре. Вы тренируетесь здесь для профессиональных соревнований? Если это не так, то считайте, что я не говорил...".

"Конечно, менеджер Гринвуд, конечно. Но Джордж Ву....."

"Вы хотите сказать, что его выносливость очень хороша, так? Да, его выносливость чрезвычайно хороша. Но он монстр. Вы монстр? Ты Джордж Вуд?"

Чэнь Цзянь покачал головой.

"Тогда слушай внимательно! Твое тело может считаться сильным в твоей стране..."

"Нет, не сильным, менеджер Гринвуд..."

"Не перебивай меня! Ну, раз ты не считаешься сильным в своей стране, значит, ты не силен и здесь. Ты не можешь всегда думать о том, чтобы использовать свое тело для защиты. Не знаю, какой идиот сказал тебе, что защита зависит от тела. На самом деле, тело - это всего лишь врожденный дар, но люди не могут всегда полагаться на врожденные дары, чтобы жить. Вам нужно научиться наблюдать и анализировать каждое движение атакующих игроков, а затем выяснить, что они будут делать дальше, чтобы подготовиться заранее. Это предрассудок. Ты понимаешь, что такое предрассудок?"

"Я думаю... Я понимаю, менеджер Гринвуд".

Гринвуд указал на свою голову и сказал: "Если ты думаешь, что футбол - это физический вид спорта, то ты ошибаешься, Чен. На самом деле футбол - это спорт, полный мудрости. У идиотов и глупцов здесь нет будущего. Твое тело не очень сильное, но нет правила, что только сильные люди могут быть защитниками и полузащитниками."

Вы должны научиться защищаться с помощью мозга и интеллекта, находить следующие ходы и слабые места атакующих игроков, а затем предпринимать целенаправленные контрмеры. Твоя скорость и ловкость восточноазиатского игрока - это твои особенности. Ты должен работать над ними..."

Чэнь Цзянь энергично кивнул и сказал: "Понятно. Менеджер Гринвуд, спасибо за инструкции".

□□□

"Чэнь! Я прошу тебя использовать свой мозг для игры. Я не просил тебя не бегать вообще! Что ты там делаешь, стоишь как дурак? Что ты защищаешь? Человек-овощ может легко обойти такой деревянный блок, как ты!"

"Лопай мяч! Будь решительнее... Смотри, ты ввел его в штрафную. Что ты собираешься делать дальше? Дать сопернику пробить пенальти? Фол? Чего ты боишься? Что вы выберете, если речь идет о свободном ударе по сравнению с пенальти?"

"Подключайтесь и подключайтесь вперед! Не стойте на месте после передачи мяча. Бегите вперед по диагонали... Как ваш товарищ по команде собирается отдать вам пас, если вы не бежите? Его другие пути передачи заблокированы. Только если вы подключитесь сзади, вы сможете создать для него маршрут передачи. Не думайте, что пас - это только то, о чем

должен думать плеймейкер. Для создания паса нужны люди рядом с ним и вся команда, двигающаяся вместе! Стоять, чтобы играть в футбол, здесь категорически запрещено!"

"Чен, знаешь, в чем твоя главная проблема? Дело не в том, что твое тело тоньше и слабее, чем у англичанина, и не в том, что у тебя нет прочного фундамента. Эти вещи можно улучшить с помощью постоянных упражнений и практики. Ваша главная проблема здесь. Мозг, мудрость, сознание. Это футбольное сознание! Игра на поле совершенно отличается от наблюдения на трибунах. Не думайте, что то, что вы смотрели много футбольных матчей, означает, что вы обладаете выдающимся футбольным сознанием. Если вы не придете и не сыграете лично, вы никогда не узнаете, что происходит!"

Вы должны научиться наблюдать и анализировать ситуацию на поле... Разве ваш английский не улучшается? Почему вы не можете использовать тот же интеллект для развития своей футбольной осведомленности?"

...

Чэнь Цзянь и сейчас мог вспомнить множество подобных замечаний. Он обнаружил, что тогдашняя похвала оказалась единственным случаем, когда менеджер молодежи Гринвуд признал его усилия за семь месяцев. Все остальное время он лишь придирался к его недостаткам. Гринвуд, конечно, мог найти еще больше недостатков, когда ему казалось, что он хорошо поработал в одной области.

Чэнь Цзянь часто чувствовал, что он не очень подходит для игры в футбол... он просто делал слишком много ошибок. Даже при самом элементарном беге менеджер Гринвуд мог подумать, что у него проблемы с осанкой, что влияло на его скорость и взрывную силу... Но он бегал так с самого детства. Он бегал уже восемнадцать лет, и никто никогда не говорил ему: "Эй, парень. У тебя большие проблемы с осанкой".

Он признался, что до приезда сюда думал о разных вещах, в том числе о том, как должна выглядеть профессиональная подготовка в Англии. Но он никогда не думал, что она будет такой суровой и невыносимой. Один крошечный неверный шаг, резкий свисток и громкий голос Гринвуда тут же зазвучали в его ушах.

Он не мог опровергать и объяснять. Ошибка была ошибкой, и он мог только сказать: "Да, менеджер Гринвуд. В следующий раз я не ошибусь!". Причина была проста - он был из Китая, страны с отсталым уровнем футбола. Любой человек из молодежной сборной Англии был лучше его и знал больше, чем он. В таком виде спорта, как "футбол", у него, как у китайца, не было права голоса.

В течение семи месяцев в молодежной команде, помимо невообразимо интенсивных тренировок, он также подвергался психическим испытаниям - любое усилие почти наверняка было бы безжалостно отвергнуто.

Он совершенно не мог ожидать благодарного взгляда от менеджера после того, как красиво остановил длинный пас, или получить признательность и аплодисменты товарищей по команде после того, как удачно перехватил дриблинг соперника... Эти сцены, показанные в футбольных фантастических романах, никогда не происходили с Чэнь Цзянем. Почему? Потому что тренеры и товарищи по команде считали его поступки обычными. Должен ли футболист спокойно относиться к похвалам и наградам, когда он делает свою работу?

Чэнь Цзянь никогда бы не рассказал своим родителям или болельщикам и одноклассникам в Китае, которые заботились о нем, о том, с чем он столкнулся на тренировочной площадке. Он

также не стал бы рассказывать об этом своему хозяину, Джону и его семье. С какими бы проблемами и трудностями он ни сталкивался, одно оставалось для него неизменным - всегда улыбаться, даже если ему было трудно улыбаться. Он не хотел выглядеть несчастным перед лицом трудностей, создавая впечатление, что он не может с ними справиться.

Поскольку он всегда улыбался, он был в довольно хороших отношениях со своими товарищами по команде, и не было такого, чтобы его вытесняли. Возможно, товарищи по команде понимали, что этот парень - всего лишь продукт шоу талантов и не может бороться с ними за место в команде. По сути, он не был соперником.

□□□

Иногда Чэнь Цзянь звонил своим двум товарищам из "Болтон Уондерерс" и "Эвертона", чтобы узнать, как у них дела. Будь то Ван Ян из "Болтон Уондерерс" или Сонг Хуэй из "Эвертона", они, казалось, были в гораздо лучшем положении, чем он. У всех было одинаковое содержание тренировок, они не получали никакого особого обращения, но и не подвергались жестокому обращению. После того, как они выполняли требуемый стандарт и завершали тренировку, их тепло хвалили тренеры. Их интенсивность тренировок и условия тренировок просто не могли сравниться с "адам" Чэнь Цзяня.

Все они были очень удивлены, когда узнали о том, что случилось с Чэнь Цзянем.

Ван Ян даже прямо спросил его, не обидел ли он менеджера молодежной команды, или не ненавидит ли менеджер китайцев.

Чэнь Цзянь твердо заявил, что это невозможно.

Ван Ян скривил губы и сказал, что, возможно, он не понял, что обидел другого человека какими-то мелочами.

На этот раз Чэнь Цзянь немного подумал, но все же покачал головой и сказал, что это невозможно.

Сун Хуэй был очень обеспокоен ситуацией с обучением Чэнь Цзяня. Выслушав рассказ Чэнь Цзяня, он надолго замолчал, а затем слабо сказал, когда Чэнь Цзянь подумал, что телефон оборвался: "Ах, совершенно два разных мира....".

Хотя их обучение было легче, чем у Чэнь Цзяня, и люди вокруг были относительно добрее, Ван Ян и Сон Хуэй практически отказались от своей "мечты" остаться в Соединенном Королевстве уже через год. Они назвали свою "мечту" "дневным сном" после того, как познакомились с уровнем английского футбола. Они знали свой собственный уровень и понимали, что будь то "Болтон Уондерерс" или "Эвертон", они не заинтересованы ни в одном из них. Откровенно говоря, предыдущее шоу талантов возникло только потому, что они представляли китайский рынок.

Выяснив это, они почувствовали себя немного разочарованными и глупыми, заранее зная, что их исключили, хотя они старались изо всех сил.

"Я многому научилась за этот год. Даже если в итоге я не смогу остаться в Великобритании... А, я точно не смогу. Я не жалею и об этом годе". До истечения шести месяцев Ван Ян начал давать характеристику своему годичному опыту. "Что бы ни случилось, я все равно здесь. Мне повезло гораздо больше, чем тем, кто уже выбыл и даже не имел права быть здесь. Я не думаю, что могу просить о чем-то большем".

"Разрыв действительно слишком велик. До того, как я приехал сюда, у меня в голове была фантазия, что я мог бы стать главным героем тех футбольных романов в Интернете? Я понял, из чего я сделан, только когда приехал сюда.

Я хуже других людей... на миллиард световых лет. Уровень китайского футбола действительно отстает во всех областях. Это не только система, игроки и тренеры отстают...". Сонг Хуэй покачал головой и вздохнул, несколько расстроенный. "Единственный плюс - это улучшение моего уровня английского... Даже если я потом буду учиться в Англии, мне не придется сначала посещать языковую школу".

Манера поведения этих двух мужчин полностью отличалась от того благодушия, которое они демонстрировали до приезда сюда. Реальность оказалась жестокой, и они очнулись от своих мечтаний.

Только Чэнь Цзянь все еще упорствовал в своем сне. Он не был ни высокомерным, ни причудливым. Он просто чувствовал, что даже если это будет игра, которую он знал, что проиграет, он будет упорствовать до финального свистка. Сдаваться раньше времени было не в его стиле и никогда не было с тех пор, как он участвовал в прослушивании и был исключен в первый раз.

□□□

Чэнь Цзянь вернулся в раздевалку после того, как снова завершил специальную тренировочную программу Гринвуда для него. Игроки молодежной команды все еще переодевались, и все выглядели очень возбужденными. Это вызвало у него легкое любопытство.

Чернокожий мужчина из команды жестикулировал, объясняя ему: "Менеджер Гринвуд сказал, что менеджер первой команды, босс и начальник придут завтра в молодежную команду, чтобы посмотреть тренировочный матч!".

Чэнь Цзянь знал, что это значит для этих людей. Если они хорошо себя проявят, их могут даже перевести в резервную команду, и они получат право играть в официальных соревнованиях. Если они хорошо проявят себя в резервной команде, они даже смогут перейти в первую команду и играть в турнире лиги. Возможно, они могли бы получить место в Лиге чемпионов после зимнего трансферного окна, затем блеснуть и сделать себе имя - у всех молодых людей была такая мечта, не так ли? Они думали, что станут самыми особенными, выдающимися, уникальными и лучшими игроками.

Это был момент, которого все молодые игроки, упорно тренировавшиеся годами, ждали днем и ночью. Это был шанс решить свою судьбу.

Но какое отношение это имело к нему? Чэнь Цзянь по-английски пожелал удачи восторженному чернокожему пареньку, а затем отправился в душевую, чтобы смыть с себя пот.

До осуществления его мечты оставалось еще пять месяцев, и он до сих пор не мог разглядеть дорогу впереди. Он не знал, действительно ли его мечта ждет его впереди. Но он должен был продолжать бежать. Даже если он спотыкался и у него не было сил, он должен был продолжать идти.

Потому что он действительно не знал, что еще он может сделать, кроме как бежать вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071176>